

18+ Валентина-Виктория
Коскина

Стражи Света

Книга VII

Призраки прошлого

Валентина-Виктория Коскина

**Стражи Света. Книга
VII. Призраки прошлого**

«Издательские решения»

Коскина В.

Стражи Света. Книга VII. Призраки прошлого / В. Коскина —
«Издательские решения»,

Омск, наши дни. Город, хранящий тайны веков, становится ареной новой схватки между миром живых и потусторонними силами. Люба и Арсений Милюковы — дети дворянского рода, погибшие от голода и холода во время революции. Их души не могут обрести покой из-за клятвы Любы сохранить семейные драгоценности, спрятанные где-то в Омске. Расследуя дело, молодые хантеры Андрей и Константин понимают: чем дольше духи остаются в мире живых, тем сильнее они хотят уйти к свету.

© Коскина В.

© Издательские решения

Содержание

Глава I	6
Глава II	15
Глава III	27
Глава IV	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Стражи Света

Книга VII. Призраки прошлого

Валентина-Виктория Коскина

© Валентина-Виктория Коскина, 2026

ISBN 978-5-0069-9050-0 (т. 7)

ISBN 978-5-0050-1492-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мы носимся в сумраке,
Став его частью,
Став всем им же в целом;
Мы — тени и призраки,
Дети ненастья.
Точки в Хаосе белом...
Нас можно почувствовать
Лишь на мгновенье —
Мы избегаем контактов...
Мы — вихри магнитные,
Скользкие тени,
Опровержение фактов...

Неизвестный автор

Глава I

Бессонные ночи

Этой ночью Андрею снова снились кошмары.

Жуткие сцены прошлых битв с нечистью раз за разом сливались воедино.

На смену одному чудовищу приходило другое — когти, клыки, горящие глаза.

Подросток пытался отбиться, но руки не слушались, будто их сцепили кандалами.

Он резко проснулся с тихим вскриком, весь в холодном поту.

Сердце колотилось так, что, казалось, вот-вот выскочит наружу.

Андрей устремил взгляд в потолок, пытаясь отдышаться, и только через несколько секунд осознал: он в своей комнате.

Тиканье будильника, очертания постеров на стене над кроватью — всё было на своих местах.

— Константин... — шепнул омич, проводя дрожащими пальцами по лицу.

— Кошмар? — приподнялся на локте Антон.

Голос звучал сонно и в то же время настороженно.

Андрей кивнул, сжимая край одеяла.

— Константин приснился, — тихо произнёс он, стараясь успокоиться. — Что он в беде... и ему нужна моя помощь. Сон такой... чёткий, будто я там был.

Антон сел в постели, потирая глаза. Он знал, когда брат говорит таким тоном, дело серьёзно.

— Уверен, с ним всё хорошо, — сказал студент. — Это ж Константин. Он всегда находит выход.

— Да, несомненно... — Андрей попытался улыбнуться, да вышло натянуто.

В спальню быстро вошли встревоженные родители и Ира.

Зажёгся свет, и братья на миг зажмурились.

Виктория Витальевна подошла к кровати младшего сына, присела на край и осторожно потрогала его лоб, потом щёку, проверяя, нет ли температуры.

— Андрюш, ну что с тобой происходит? — в её голосе звучал не упрёк, а искренняя тревога.

Она не знала ни о битвах с нечистью, ни о том, какие сны преследуют сына. Не знала, что он охотник, а Константин — его напарник и человек, к которому Андрей привязан так сильно, как ни к кому другому.

— Всё нормально, мам, — Андрей заставил себя посмотреть ей в глаза. — Просто устал. На учёбе завал, контрольные на носу... да и вообще.

Он старался говорить буднично, а в глубине души корил себя за эту ложь.

Мать заслуживала правды, только эта правда могла стоить ей покоя.

— Андрей, это не просто усталость, — Николай Игоревич стоял в дверях, скрестив руки на груди. — Третью ночь подряд кричишь. Мы с матерью уже спать боимся ложиться. Может, сходишь к врачу? Хотя бы поговоришь с кем-то?

Шатен почувствовал, как внутри поднимается раздражение, и с усилием подавил его.

Родители просто беспокоятся. Они не виноваты, что не знают правды.

— Я не болен, пап, — ответил подросток спокойно, насколько мог. — Просто... много всего навалилось. Бывает.

— Но кошмары тебе снятся уже не первую ночь, — мягко добавила Виктория Витальевна. — Мы переживаем.

— Знаю, — Андрей коснулся её руки. — Спасибо. Правда. Всё будет хорошо.

Ира молча наблюдала за разговором.

Взгляд скользил между родителями и братом, словно она пыталась сложить воедино невидимую картину, ведь после возвращения из Питера тот особо не делился о случившемся там.

— Давайте дадим ему отдохнуть, — вступился Антон. — Он правда очень выматывается.

Виктория Витальевна со вздохом кивнула, поцеловала Андрея в лоб и встала:

— Хорошо. Однако если что-то беспокоит — говори сразу, ладно? Мы рядом.

— Конечно, мам, — Андрей улыбнулся ей.

Женщина погасила свет и вышла вместе с Николаем Игоревичем и Ирой.

В темноте снова повисла тишина.

— С мамой надо было помягче, — тихо заметил Антон. — Она же видит, что ты сам не свой.

— Знаю, — вздохнул юный хантер. — Завтра извинюсь. Просто... не люблю, когда меня считают маленьким.

Он смотрел на стену над своей кроватью, где в полумраке угадывались очертания постеров.

На столе тикал будильник, и мерный звук немного успокаивал.

— Завтра в библиотеку надо, — пробормотал Андрей. — Материал для реферата искать. В интернете не всё есть.

— Завтра суббота, — напомнил Антон. — Библиотеки закрыты.

— А, точно... — подросток провёл рукой по лицу. — Ну, значит, просто извинюсь. — Его голос дрогнул. — Тох, я... я волнуюсь за Константина. Мы не общались уже два дня. И ещё сон... Вдруг он что-то значит?

Антон молчал, подбирая слова. Он знал, брат не из тех, кто паникует без причины.

— Ты же знаешь его, — сказал он наконец. — Если молчит — значит, есть причина. Может, связь где-то не ловит или телефон разрядился.

— Обычно он хотя бы сообщение пишет, — возразил Андрей. — Даже когда занят. А тут...

Чуть дрожащими пальцами он достал из-под подушки мобильник, отыскал номер Константина и нажал вызов.

«Телефон абонента выключен или находится вне зоны действия сети», — раздался механический голос.

Андрей нажал сброс и тут же написал сообщение:

«Константин, ты где? Напиши, как сможешь. Я волнуюсь».

— Вот, — он показал экран студенту. — Когда включит — увидит.

— Правильно, — кивнул тот. — А теперь давай спать. Утро вечера мудренее.

— Ладно, — согласился омич. — И... прости, что разбудил.

— Не бери в голову, — Антон улёгся удобнее. — Спокойной ночи.

— Спокойной... — прошептал хантер.

Только сон не шёл.

Андрей лежал, глядя на стену, и мысленно повторял:

«Константин... Где ты? Пожалуйста, будь в порядке».

Тревога не отпускала.

Даже когда усталость наконец взяла верх, она просочилась в сны не чудовищами, но глухим, настойчивым шёпотом где-то за гранью реальности.

Прошёл ещё день.

От Константина по-прежнему не было вестей.

Уже и Антон начал беспокоиться всерьёз, хоть и не показывал этого. Он видел, как тяжело брату: Андрей почти не ел, постоянно проверял телефон, а под глазами залегли тени.

Утром в воскресенье вся семья собралась на кухне.

За завтраком Антон, допивая чай, с нарочито бодрым видом предложил:

— А давайте съездим в «Старину сибирскую»? Там сейчас Масленица, гулянья идут. Давно никуда не выбирались.

— Хорошая идея, — одобрил Николай Игоревич.

— А когда? — спросила Ира.

— Да хоть сегодня, — Антон посмотрел на родителей. — Мы в Большеречье лет пять не были.

— Почему бы и нет? — улыбнулась Виктория Витальевна. — Погода хорошая, снег выпал. Съездим, проветримся.

— Здорово! — обрадовалась Ира.

Андрей искоса взглянул на сидевшего напротив брата.

Конечно, тот пытался его отвлечь, и это читалось в каждом жесте.

Когда отец ушёл одеваться, а Ира осталась помогать матери с уборкой, Андрей увёл брата в их спальню и негромко сказал:

— Тох, спасибо за заботу, правда. Но я никуда не хочу.

Антон скрестил руки на груди:

— Киснуть дома лучше?

— Я не кисну. Я волнуюсь, — возразил Андрей, отворачиваясь к окну. — Это разные вещи.

— Андрей, — студент шагнул ближе и положил руку ему на плечо, — тебе правда надо развезься. Хоть на пару часов. А когда вернёмся — может, и новости какие будут.

Подросток медленно высвободился и подошёл к окну.

За стеклом кружились редкие снежинки.

— Ты не понимаешь, — тихо сказал омич. — Константин... Он... — Андрей запнулся, подбирая слова. — Он уже умирал однажды. Я больше не выдержу, если...

Голос дрогнул.

Охотник не договорил.

Антон молча смотрел в спину брата.

— Я не буду уговаривать, — наконец произнёс он. — Но если поедешь с нами — буду рад. И мама с папой порадуются. Они же видят, с тобой что-то не так.

Он вышел из комнаты.

Андрей замер, собираясь ответить, только дверь уже закрылась, и опустился на край кровати, сжимая край одеяла.

«Они просто хотят помочь, — подумал он. — И Тоха прав. Родители волнуются. Если я совсем уйду в себя, они начнут задавать вопросы, на которые я не смогу ответить сейчас».

Он встал, подошёл к шкафу и достал тёплый свитер.

В зале Антон делал вид, что смотрит телевизор.

— Я готов, — сказал Андрей.

Студент обернулся и чуть заметно улыбнулся:

— Молодец.

— Я всё равно буду проверять телефон, — предупредил Андрей. — Если Константин напишет...

— Знаю, — кивнул Антон. — Ирке только не говори, ладно? А то начнёт спрашивать, чего это ты с телефоном не расстаёшься.

— Думаешь, не догадывается? — поднял на него глаза охотник.

— Догадывается, — вздохнул Антон. — Одно дело догадываться, а другое — знать точно. Ей спокойнее будет, если мы не будем её в это втягивать.

Андрей кивнул. Мысленно он уже был далеко — там, где мог находиться Константин.

Их разговор прервал вошедший отец:

— Мальчики, идите одеваться. Андрюш, у тебя всё хорошо?

— Да, пап, — Андрей постарался улыбнуться. — Идём.

Через несколько часов семья на маршрутке прибыла в посёлок Большеречье.

У входа в комплекс «Старина сибирская» толпились люди, слышались зазывные крики ряженных, пахло блинами и дымом.

Ира огляделась:

— А тут классно.

— Да, — согласилась Виктория Витальевна. — Давно пора было выбраться. Отдыхать тоже нужно.

— Может, зайдём в дом купца? — предложила девушка. — Интересно посмотреть, как раньше жили.

Родители и Антон согласились.

Андрей шёл следом, рассеянно глядя по сторонам. Телефон он держал в кармане куртки, то и дело проверяя, не пришло ли сообщение.

Тишина.

Антон легонько толкнул его локтем:

— Не смотри постоянно. От этого быстрее не появится.

— Знаю, — буркнул мальчик, всё же убрав мобильник.

Они поднялись на крыльцо старинного дома.

Изнутри доносились звуки народной песни.

В одной из комнат висело большое овальное зеркало в тёмной деревянной оправе.

Ира, слушая экскурсовода, невольно подошла ближе.

В отражении — посетители, убранство в старинном стиле...

И вдруг за её спиной возникла девочка лет десяти в старомодном платье.

Светлые волосы, голубые глаза, бледная кожа и синеватые губы.

Ира вздрогнула, не в силах отвести взгляд.

— Помогите нам... — прошелестел голос. — Мы хотим обрести покой...

Студентка резко обернулась, но за спиной никого не было.

Сердце колотилось как бешеное.

— Что случилось? — Андрей заметил, как изменилось лицо сестры. — Ир?

Та только мотнула головой и выбежала на крыльцо.

Братья переглянулись и вышли следом.

Ира стояла, оперевшись о перила, и часто дышала.

— Ир, что? — Антон подошёл ближе.

Девушка облизнула пересохшие губы:

— Я... привидение видела. В зеркале. Девочку.

Андрей мгновенно напрягся:

— Какое привидение?

— Она сказала... — Ира сглотнула. — «Помогите нам. Мы хотим обрести покой». Я не понимаю... Почему я это вижу? Почему не ты?

Андрей молчал, глядя в сторону.

В голове крутились вопросы без ответов.

— Ладно, — наконец сказал охотник. — Надо кое-что проверить.

— Андрей?... — встревоженно окликнула Ира.

— Ты куда? — спросил Антон.

— Хочу посмотреть на это зеркало, — ответил Андрей. — Если там что-то есть, я должен это увидеть.

— А если нет? — тихо спросила Ирина.

— Тогда будем думать дальше, — пожал плечами младший брат.

Он вернулся в дом и медленно подошёл к зеркалу, делая вид, что разглядывает вышивку на скатерти.

В отражении были только он и другие посетители.

Омич смотрел в глубину стекла, пытаясь почувствовать хоть что-то — присутствие, холод, странное ощущение, которое всегда появлялось рядом с потусторонним.

Ничего.

Минуты тянулись.

Призрак не появлялся.

Андрей нахмурился.

Что-то было не так.

Если призрак явился Ире — обычному человеку, не охотнику — значит, у него была для этого причина. И просто так он не исчезнет.

— Ладно, — прошептал он. — Допустим...

Он вышел на крыльцо, где его ждали брат и сестра.

— Ну что? — спросил Антон.

— Пусто, — признался подросток. — Я ничего не почувствовал. Только это не значит, что там ничего нет. Просто... оно не хочет являться мне.

— Почему? — испуганно спросила Ира.

— Не знаю, — честно ответил Андрей. — Однако я разберусь.

Он посмотрел на Антона.

В глазах брата читалось понимание: их обычная семейная поездка перестала быть обычной.

И где-то глубоко внутри Андрей подумал:

«Константин, сейчас ты б очень пригодился».

А телефон в кармане продолжал молчать.

Константин торопился как мог.

В голове пульсировала одна мысль:

«Андрей беспокоится, что я не выхожу на связь».

Три дня назад всё пошло не по плану.

То, что предполагалось как быстрый одиночный выезд в область, затянулось: пришлось уйти вглубь, где связь не ловила от слова «совсем».

А когда он наконец вернулся в Убинское и обнаружил, что рюкзак разрезан, и телефона нет, выругался так, что прохожие обернулись, хотя обычно не матерился совсем.

Номера родителей Андрея, Антона, общих знакомых — всё осталось в сотовом.

На собственную память он полагаться не рискнул: после нескольких часов в дороге цифры путались в голове.

Можно было, конечно, зайти в отделение милиции, написать заявление, но это значило потерять ещё сутки.

Константин решил, проще доехать самому.

В Новосибирск он попал только к вечеру.

Билетов на поезд до Омска не оказалось, и пришлось ждать до утра.

В гостинице он почти не спал, ворочался, вслушиваясь в уличные звуки, и в мыслях снова и снова возвращался к Андрею, представлял, как тот набирает его номер, слышит «абонент выключен» и сходит с ума от неизвестности.

Константин знал это чувство. Месяц назад он сам так же испугался за Андрея, когда юного напарника похитили демоны.

Наконец из окна поезда показалась столица Прииртышья.

Впереди виднелся железнодорожный вокзал.

Сырой воздух первых дней весны ударил в лицо, а Константин даже не застегнул куртку, рванул к автобусной остановке, будто каждая минута промедления могла что-то изменить.

На табло горел номер нужного маршрута.

Двери закрывались, и он рванул вперёд, успел схватиться за поручень и запрыгнуть на ступеньку.

Из груди вырвался вздох облегчения.

Константин взглянул на наручные часы на правом запястье.

Три часа дня.

Лёгкая улыбка коснулась губ.

Он был рад снова видеть Омск.

Этот город давно стал вторым домом.

Здесь Андрей.

Здесь ощущение порядка, даже если вокруг хаос.

Спустя полчаса охотник уже бежал к знакомому дому.

Только домофон молчал.

Константин нажал кнопку ещё раз, потом ещё.

Ответом была тишина.

Брюнет стиснул зубы, стараясь не накручивать себя.

В конце концов, воскресенье, день, они могли уйти гулять.

Из подъезда вышла пожилая женщина.

Константин подскочил к металлической двери:

— Не закрывайте, пожалуйста!

— А вы к кому? — та оглядела его с ног до головы с настороженностью, привычной для её возраста.

— К Алавердовым, — коротко выдохнул красавец.

— Так их дома нет, — сказала женщина. — Ещё утром всей семьёй ушли. Я их соседка, видела из окна, как к остановке направлялись.

— Ушли? — в низком голосе прозвучала нотка, которую он не смог скрыть. — А вы не знаете, куда?

Женщина покачала головой:

— Будете заходить?

— Нет... — Константин закусил губу. — Подожду здесь.

Соседка зашагала по своим делам.

Хантер снял рюкзак, смахнул снег со скамейки у подъезда и опустился на неё.

Холод пробирал сквозь джинсы, но он почти не чувствовал.

Внутри царило странное смешение чувств: разочарование, тревога и упрямая уверенность, что всё будет хорошо.

«Они вернутся, — Константин поднял голову и посмотрел на окна квартиры на пятом этаже, достал из рюкзака термос, налил в крышку горячего кофе и сделал глоток. Горько. Как всегда. — Я дождусь».

Он сидел на скамейке уже почти час, когда со стороны остановки послышались голоса.

Константин обернулся.

И увидел их.

Всю дорогу из Большеречья Андрей не мог отвести взгляда от сестры.

Что-то в её молчании настораживало — не просто усталость, а затаённый страх, который девушка старательно прятала за маской безразличия.

Ирина сидела, уставившись в окно маршрутки.

Мелькающие огни сливались в размытые полосы, а в отблесках уличных фонарей её лицо казалось непривычно бледным.

— Ир, — тихо позвал Андрей, наклоняясь ближе. — Расскажи, какая она была? Ну, эта девочка...

Студентка медленно повернула голову.

Губы дрогнули, и она сжала их в тонкую линию, а пальцы впились в край сумки.

— Не хочу об этом, — голос звучал глухо и с лёгкой дрожью. — Мне... страшно.

Андрей осторожно положил руку на её, чуть ослабляя хватку на сумке.

— Но мне нужно понять, — настаивал он шёпотом. — Почему именно ты её увидела? Что в ней было такого?

Ира вздохнула, и взгляд скользнул куда-то вдаль, словно она снова видела ту сцену:

— Обычная. Блондинка. Одето богато, как будто из другого времени. Я сначала подумала, это часть представления... — Она запнулась и сглотнула, прогоняя ком в горле. — А потом... исчезла. Просто растворилась. И ещё... — Ира помедлила, закусив губу. — Она смотрела на меня так, будто я единственная, кто может её увидеть.

Андрей провёл ладонями по лицу, пытаясь всё осознать.

Внутренний голос настойчиво повторял: это не случайность.

Почему именно Ирка?

Почему сейчас?

Сидящий спереди Антон обернулся, нервно теребя край куртки — жест, который он всегда повторял при сильном волнении:

— Ну что?

Ира лишь пожала плечами, глядя в пол:

— Надеюсь, мне всё померещилось.

— Я тоже, — кивнул молодой человек, хотя в голосе не было уверенности.

Андрей промолчал.

Мысли крутились вокруг одного: нужно как можно скорее обсудить это с Константином.

Если кто-то и сможет объяснить, что происходит, то лишь он.

Но где Константин?

Прошло уже три дня.

Три дня тишины.

Андрей снова достал телефон.

Экран засветился в полумраке салона.

Сообщений нет.

Звонков нет.

«Пожалуйста, будь в порядке», — подумал омич, убирая мобильник в карман.

Маршрутка начала тормозить, и Андрей первым выскочил на остановке. Он почти бежал к подъезду, когда брат окликнул его:

— Андрей, стой! Куда ты?

Однако тот уже не слышал, потому что у подъезда, в тусклом свете фонаря, стояла фигура, которую он узнал бы из тысячи.

Сердце подростка пропустило удар и заколотилось где-то в горле.

На секунду все страхи отступили — перед ним был Константин. Живой, настоящий, здесь.

— Ты чего? — удивился Антон ему вслед.

А Ира выдохнула:

— Константин...

Её голос дрогнул, в глазах вспыхнул неподдельный восторг, сразу спрятанный за напускной сдержанностью.

Андрей не ответил. Он рванул вперёд, не замечая холода, не чувствуя асфальта под ногами.

Расстояние до фигуры у подъезда сократилось в несколько стремительных шагов.

Константин обернулся на шум.

В голубых глазах мелькнуло облегчение, мигом сменившееся настороженностью — напарник мгновенно оценил состояние Андрея.

Не говоря ни слова, шатен бросился ему на шею и крепко обхватил руками.

В этом жесте слилось всё: скопившееся напряжение, страх, что с Константином что-то случилось, и безмерная радость, тот теперь рядом.

Константин на мгновение замер, а потом ответил на объятие.

Пальцы на миг сжали куртку подростка сильнее обычного — единственное, что выдало его собственное волнение.

Наконец Андрей отстранился, чуть смущённый своей порывистостью на людях, однако не жалеющий о ней. Он всматривался в лицо bruneta, отмечая тени усталости под глазами, лёгкую небритость и скованность в плечах — явно спал сидя или не спал вовсе.

— Ты... — голос чуть дрогнул, и всё же Андрей взял себя в руки. — Три дня, Константин. Я уж думал...

— Знаю, — мягко перебил красавец в нотками вины. — Телефон украли, когда я в области был. Там связи нет, а потом пришлось добираться. Я не мог позвонить. Номера в телефоне остались, на память не восстановил. Прости.

— Дурак, — выдохнул Андрей, и в этом слове не было обиды, только облегчение. — Главное, ты здесь.

Константин чуть заметно усмехнулся и оглянулся на приближающихся Алавердовых.

Мать улыбалась, отец что-то говорил Ире и Антону.

Девушка чуть замедлила шаг, надеясь, что Константин обратит на неё внимание.

Но хантер смотрел лишь на Андрея.

Ирина отвернулась, пряча разочарование.

— Нам нужно поговорить, — негромко сказал Андрей. — Сейчас.

Константин мгновенно стал серьёзным.

Его взгляд скользнул по лицу шатена, затем по растерянной Ирине.

— Что-то случилось? — спросил он тихо, и в интонации уже прозвучала стальная решимость.

— Ирка видела призрака сегодня в Большеречье, — вполголоса ответил Андрей.

На мгновение в глазах Константина мелькнула холодная, расчётливая настороженность. А потом он незаметно выдохнул, словно убедился, его приезд не напрасен, и он здесь нужен.

— Значит, я не зря приехал, — сказал он.

— Ты никогда не приезжаешь зря, — шёпотом возразил омич.

И в голосе его прозвучала не только благодарность, ещё и тень вины за то, что снова втягивает красавца в опасность.

К ним подошли родители.

— О, Константин! — радушно воскликнул Николай Игоревич. — Замёрз, наверное? Давно ждёшь?

— Почти час, — ответил тот, на долю секунды задержав взгляд на Андрее, а затем сменив выражение лица на спокойное.

— Тогда идёте чай пить. Согреешься, — настоял глава семейства.

Виктория Витальевна улыбнулась гостю:

— Мы так рады, что ты приехал!

Андрей поймал взгляд хантера, короткий и многозначительный.

«Как только сможем — уйдём к тебе в комнату», — читалось в небесных глазах.

Брюнет подхватил рюкзак и пошёл к подъезду, чувствуя, как отпускает напряжение, державшее его все эти дни. Он здесь.

Андрей в порядке.

Остальное решаемо.

Внутри шевельнулась знакомая мысль:

«Вот и кончился отдых».

Сколько раз он уже провожал взглядом закаты, мечтая о тишине, о простом человеческом покое?

Но каждый раз что-то или кто-то звал его обратно.

И он шёл. Потому что знал: если не он, то кто?

Ирина, стоя чуть поодаль, наблюдала за их молчаливым диалогом.

Её сердце сжалось от странного чувства, одновременно зависти к той близости, что связывала Андрея и Константина, и робкой надежды, что когда-нибудь она тоже сможет стать для этого красивого высокого парня кем-то большим, чем просто сестрой его напарника.

Она сделала шаг вперёд, собираясь что-то сказать, и остановилась.

Слова застряли в горле — слишком велика была дистанция между ней и этим парнем, который, казалось, принадлежал совсем другому миру.

И другому человеку.

Глава II

Доска Уиджи

Андрей упросил Константина не ехать к Денису, а остаться переночевать у них, действительно соскучившись.

Напарники разговаривали до полуночи, пока Антон не попросил их наконец лечь спать.

У Константина из головы не выходил рассказ Иры о призраке, и он решил обязательно разобраться в происходящем. Лёжа на полу в спальне братьев, он машинально провёл пальцами по тонкому белому шраму на левом запястье — прошлогодний след, когда он дал своей крови превращающемуся в вампира Андрею.

Воспоминание кольнуло где-то под рёбрами.

«Справимся, — подумал красавец, глядя в тёмный потолок. — Мы всегда справлялись». Вскоре дыхание всех троих выровнялось, и сон забрал своё.

Посреди ночи Андрей проснулся от холода и сел на кровати, пытаясь сообразить, что произошло.

Ни одна форточка в квартире не была открыта, ведь он проверял перед сном.

Но воздух будто стал плотнее, холоднее, словно где-то рядом открыли дверь в морозильную камеру.

Тело ныло от напряжения, будто он и не отдыхал вовсе.

Андрей огляделся.

Брат на своей кровати и Константин на полу спали.

Их ровное дыхание доносилось из темноты, и это немного успокоило — по крайней мере, они в безопасности.

Только тревога не отпускала.

Что-то было не так.

Андрей чувствовал это кожей. Он откинул одеяло, бесшумно встал и прислушался.

Ничего, кроме привычного тиканья будильника на столе.

И всё-таки что-то давило на грудь, мешая дышать.

Андрей двинулся проверять квартиру. Стараясь ступать бесшумно, он обошёл зал, заглянул в приоткрытую дверь родительской спальни — там было тихо. Направился в коридор, открыл дверь туалета и машинально поднял глаза на зеркало.

В отражении мелькнуло бледное пятно.

Сердце пропустило удар и заколотилось где-то в горле.

Омич отшатнулся, вжимаясь спиной в дверной косяк, и только через секунду понял, что это было его собственное лицо, бледное до синевы в тусклом свете ночника в прихожей.

— Чёрт... — выдохнул он, прижимая руку к груди.

Сердце готово было выскочить.

Ладони мгновенно стали влажными, по спине пробежал ледяной холодок.

Охотник сделал несколько глубоких вдохов.

Раз, два, три.

Медленнее.

Он уже почти успокоился, когда воздух вокруг резко изменился.

Холод пришёл ниоткуда, плотный, осязаемый, будто кто-то открыл дверь в самую суровую зиму.

Андрей замер, чувствуя, как волоски на руках встают дыбом.

А потом она появилась. Та же девочка, что являлась Ире в зеркале музея. Только теперь она стояла рядом, полупрозрачная, в длинном старомодном платье.

Светлые волосы обрамляли бледное лицо, а глаза... такие грустные, что у Андрея сжалось сердце.

— Помогите нам... — тихо сказала она, и голос звучал как издали, сквозь толщу воды. — Мы хотим к родителям...

Она не произнесла больше ни слова, просто растаяла в воздухе, оставив после себя только холод и запах сырой земли.

Андрей стоял, не в силах пошевелиться.

Дыхание перехватило, в горле встал ком, ноги стали ватными.

Шатен хотел закричать, позвать на помощь, а голос пропал.

И в этот момент чья-то ладонь зажала ему рот.

Андрей дёрнулся, едва не потеряв сознание от ужаса, и в следующую секунду в зеркале увидел отражение — Константин стоял у него за спиной, прижимая палец свободной руки к губам.

Он не слышал, как тот подошёл.

То ли Константин двигался бесшумно, как всегда умел, то ли сам Андрей был слишком оглушён ужасом, чтобы замечать звуки.

Константин убрал руку, и Андрей развернулся к нему, вцепившись в его предплечье.

Пальцы дрожали, а дыхание срывалось.

— Константин... — прошептал напарник шепотом. — Я видел её. Она была здесь. Прямо здесь.

— Знаю, — тихо ответил молодой человек. В полумраке коридора его лицо казалось напряжённым, и на мгновение Андрей заметил в голубых глазах тот же шок, что испытывал сам. Но Константин быстро взял себя в руки. — Тише, всех разбудишь. Идём на кухню.

Андрей кивнул, однако не отпустил его руку, так и пошёл, держась за бронежилет, как за спасательный круг.

На кухне Константин налил в стакан воды из-под крана и протянул Андрею.

Тот принял стакан обеими руками.

Пальцы всё ещё тряслись, и несколько капель пролилось на футболку.

— Пей медленно, — Константин присел на подоконник напротив. — Дыши глубже.

Андрей пил маленькими глотками, чувствуя, как холодная вода приводит в чувство.

Сердце постепенно успокаивалось, дрожь отпускала.

Только осадок от увиденного остался холодком под ложечкой и комом в горле.

— Рассказывай, — негромко сказал хантер, когда дыхание Андрея выровнялось. — Подробно. Как она выглядела, что сказала, когда появилась... до или после холода?

— Я сначала в зеркале себя испугался, — признался Андрей, криво усмехнувшись. — Блин, дурак. А потом... воздух стал холодным. Прямо резко. И она появилась. Стояла рядом.

— Во что была одета? — Константин слегка нахмурился.

— Длинное платье, старинное. Красивое такое... — Андрей наморщил лоб, пытаясь вспомнить детали. — Волосы светлые, в косу заплетённые. А глаза... — Он сглотнул. — Глаза очень грустные. Она сказала: «Помогите нам. Мы хотим к родителям». И исчезла.

Константин слушал, не перебивая, и Андрей видел, как в его голове крутятся шестерёнки, собирают информацию, анализируют, ищут связи.

— Она сказала «нам», — тихо заметил красавец. — Значит, она не одна. И «к родителям»... Это не про смерть в прямом смысле? Или про то, что они не могут воссоединиться с родителями в загробном мире?

— Я не знаю, — Андрей потёр лицо ладонями. — Но мне было так... так жаль её. Даже страшно было, а всё равно жаль.

В этот момент на кухню вошёл Антон, сонный, взлохмаченный, в одних пижамных штанах, и зевал так, что челюсть хрустела. Увидев брата и Константина, он замер, протёр глаза и нахмурился:

— Вы чего тут? Тайное совещание?

— Типа того, — Константин выпрямился на подоконнике. — Пару минут назад Андрей видел привидение.

Студент замер, сделал шаг назад и машинально упёрся спиной в стену.

— Чего? — переспросил он севшим голосом. — Оно... здесь?

— Было, — Андрей почти успокоился, хотя голос всё ещё звучал глухо. — В туалете. Та же девочка, что Ирке являлась.

Антон несколько секунд переваривал информацию, потом медленно подошёл к столу, налил себе воды и сделал большой глоток.

— И что теперь? — спросил он, глядя на Константина. — Вызывать её собрались?

— Придётся, — кивнул тот. — Иначе мы не узнаем, что ей нужно и где искать.

— Доска Уиджи? — Антон поморщился. — Я в фильмах видел, чем это кончается. Там всегда какая-то хрень происходит.

— В фильмах, — согласился Константин. — А в жизни это инструмент. Опасный, если дурак пользуется. А мы не дураки.

Антон посмотрел на брата.

Шатен сидел бледный, с тёмными кругами под глазами, только в глазах читалась решимость.

— Ты как? — шёпотом спросил будущий юрист.

— Нормально, — Андрей выдавил улыбку. — Уже отпускает.

— А чего тогда руки трясутся? — спросил студент.

Андрей посмотрел на свои ладони — действительно, мелкая дрожь всё ещё была.

— Привычка, — попытался отшутиться он, но шутка не вышла.

Антон вздохнул, поставил стакан в раковину и направился к выходу.

— Ладно, — сказал он уже в дверях. — Делайте что надо. И если что — будите сразу. Я хоть и не охотник, а переживать буду.

— Спасибо, Тох, — тихо сказал Андрей.

Когда брат ушёл, на кухне повисла тишина.

Константин смотрел на Андрея, и тот чувствовал этот взгляд, тёплый, внимательный и изучающий.

— Ты молодец, — вполголоса сказал молодой человек. — Держишься хорошо.

— Ага, — Андрей усмехнулся. — Особенно когда в штаны чуть не наложил от собственного отражения.

Константин фыркнул:

— Это нормально. В темноте после такого дня любой бы дёрнулся.

Они помолчали.

Где-то за окном проехала машина, и звук мотора показался неожиданно громким в ночной тишине.

— Константин, — позвал Андрей, не поднимая глаз. — А что, если она не одна? Если их там несколько? Мы справимся?

— Мы справлялись и не с таким, — ответил брюнет. — И потом... — Он запнулся, подбирая слова. — Она же ребёнок. Дети редко бывают злыми, даже мёртвые. Они просто хотят, чтобы их кто-то услышал.

— Ты думаешь, она поэтому к нам приходит? — Андрей невольно поёжился от воспоминаний о призраке. — Потому что мы слушаем?

— Думаю, да, — кивнул Константин.

Андрей поднял на него глаза.

В полумраке кухни лицо Константина казалось спокойным, но подросток уже научился видеть за этим напряжение.

— Идём спать? — спросил он.

— Идём, — хантер спрыгнул с подоконника.

Они уже вышли в коридор, когда Андрей остановился и обернулся:

— Константин?

— М? — приподнял брови красавец.

— Спасибо, что ты здесь, — выдохнул Андрей.

Константин посмотрел на него долгим взглядом:

— Я всегда буду рядом. Запомни.

Андрей кивнул и пошёл в спальню, чувствовал спиной взгляд напарника.

«Я всегда буду рядом», — повторил он про себя. — Хорошо бы».

Следующим утром, оставшись в квартире один, Андрей взял ноутбук Константина, удобнее расположился на своей кровати и ввёл пароль. Он понимал, зачем напарник запаролил всё содержимое.

Никто, даже самые близкие, не должен знать всей правды об их работе.

Он и сам, будь такая возможность, держал бы охоту в секрете от Иры, Максима и Антона.

Папок было три, но только одна привлекла внимание Андрея — «Via ad Lucem».

Подросток открыл её и прочитал:

«Да, в жизни хватало боли.

Однако есть то, ради чего я готов на невозможное — тот самый свет, что держит меня на краю, когда кажется, что падать уже некуда.

Ради него я вернусь из любых глубин. И я благодарен ему безмерно за каждый рассвет, за каждый вдох, за то, что мир снова становится цветным.

И это не просто слова.

Это моя жизнь.

Это то, что даёт мне силы идти до самого конца...»

Андрей замер.

Дыхание сбилось, а пальцы невольно сжали край одеяла.

Омич перечитал строки ещё раз, пытаясь осознать: Константин, всегда сдержанный и порой ироничный, способен на такие откровения?

В папке находились их фотографии из разных мест, где они уже успели побывать, и просто случайные кадры, сделанные Денисом и Максимом.

Вот они вдвоём на набережной, вот в каком-то парке, вот Константин спит в поезде, а Андрей делает селфи на фоне.

Сердце подростка пропустило удар.

Он так глубоко погрузился в изучение, что не услышал, как открылась дверь, и скрипнула половица. Только когда тень упала на экран, Андрей вздрогнул всем телом, резко вскинул голову и едва не свалился с кровати.

— Как успехи? — поинтересовался Константин. — Прости. Не хотел напугать.

Голос звучал ровно, а взгляд метнулся к экрану ноутбука и задержался на долю секунды дольше обычного.

— Ничего страшного, — Андрей выдохнул и провёл рукой по лицу, пытаясь прийти в себя. — Не знал, что ты вернулся к изучению латыни.

— Всегда может пригодиться, — Константин поставил рюкзак на стол, расстегнул молнию и достал спиритическую доску, одолженную у Дениса, при этом избегая смотреть на Андрея, будто искал повод отвлечься. — Заклинания изгнания и призыва демонов ведь на латыни. Правда, я пока знаю немного.

— Ещё успеешь выучить, — Андрей облизнул губы.

— А ты, значит, открывал ту папку? — Константин наконец повернулся к нему.

Улыбка вышла натянутой.

Брюнет взъерошил волосы — жест, который Андрей уже научился распознавать как попытку скрыть неловкость.

— Да... — голос подростка дрогнул. Он на мгновение опустил взгляд и снова поднял его. — Не стоило?

— Ну почему? — хантер сел на край кровати, хотя сидел напряжённо, с прямой спиной, глядя куда-то в сторону. — У меня от тебя тайн нет, ты же знаешь.

— Как переводится та фраза? — спросил напарник.

— «Via ad Lucem»? — уточнил Константин. Андрей кивнул, закрыл ноутбук и убрал на письменный стол. — «Путь к свету».

Он замолчал.

Взгляд на мгновение застыл на Андрее, тёплый, открытый и непривычно уязвимый.

Константин не произнёс ни слова, но в голубых глазах читалось всё: благодарность, доверие и что-то ещё, что Андрей не решился расшифровать.

— Красиво... — выдохнул наконец шатен и перевёл взгляд на магическую доску. — Хочешь начать сейчас? Ну... спиритический сеанс.

Константин глянул на часы:

— Полдень. Я не знаю, получится ли, только попробовать стоит. Если ты не против.

«Ну и хорошо, что он ничего не понял, — мелькнуло в голове. — Не хочу всё усложнять».

— Я... не против, — Андрей вздохнул.

— Тогда задёрни шторы, пожалуйста, — брюнет сел на ковёр между кроватями, скрестив ноги. — Я никогда не занимался подобным, так что не уверен, что всё делаем правильно.

— Разве Денис ничего не посоветовал? — Андрей закрыл шторы и сел слева, поджав под себя ноги.

В груди нарастало странное ощущение, будто он стоит на краю чего-то неизведанного.

— Быть осторожным, — усмехнулся Константин.

— И он прав... — Андрей глубоко вдохнул, пытаясь унять учащённое сердцебиение.

— Если не хочешь, я настаивать не буду, — сказал хантер. — Поищем другой способ.

Может, дух проявится сам.

— Ожидание ещё хуже, — Андрей заставил себя улыбнуться, хотя внутри всё сжималось. — Я готов. Тем более ты рядом, да и день сейчас. Мне почти не страшно. Хотя если ничего не выйдет — буду только рад.

— Хорошо, — Константин кивнул и на миг прикрыл глаза. — Начинаем. А сперва... — Он протянул руку. — По правилам вызова нужно держаться за руки. Так энергия объединяется, и духу легче установить контакт.

Андрей вложил свою ладонь в руку Константина.

Пальцы напарника были тёплыми и чуть влажными от волнения — значит, он тоже переживал, просто не показывал.

— Подожди! — Андрей обернулся, вытащил из-под кровати коробку и достал две чёрные свечи с подсвечниками. — Вспомнил кое-что. Когда мы сражались с Майомбе, в одной книге про вуду я читал, при вызове душ усопших нужно зажигать чёрные свечи. Они смерть символизируют.

— Молодец, — Константин, не отпуская руки Андрея, достал зажигалку из заднего кармана джинсов, аккуратно расставил свечи и зажёл их.

— Пусть всё пройдёт нормально... — пробормотал Андрей, чувствуя, как по спине пробежал холодок.

Несколько секунд они сидели молча.

Константин положил свободную руку на доску, сосредоточенно посмотрел на указатель и негромко произнёс:

— Дух девочки, являвшийся Ирине и Андрею, приди к нам.

— Приди... — шёпотом повторил мальчик, стараясь унять дрожь в голосе, и сжал пальцы

Константина чуть сильнее.

Тот поднял на него глаза и перевёл взгляд на пламя свечей.

Оно колыхнулось, хотя в комнате не было сквозняка.

— Ты здесь? — спросил Константин.

Треугольник не двигался.

— Может, она не слышит? — тихо спросил Андрей.

— Или не хочет приходить, — Константин нахмурился. — Попробуем ещё раз. — Он слегка сжал руку напарника. — Дух, если ты здесь, дай нам знак. Мы хотим помочь.

Прошло несколько долгих секунд.

Андрей поймал себя на том, что затаил дыхание.

Вдруг пламя одной свечи дрогнуло, а затем обе свечи начали трепетать, будто от слабого сквозняка.

— Видел? — прошептал Андрей.

— Да, — Константин наклонился ближе к доске. — Она рядом. Правда, контакт слабый.

— Он сделал глубокий вдох. — Дух, если ты нас слышишь, ответь «да» или «нет».

Треугольник медленно сдвинулся к «да».

Глаза Андрея широко распахнулись.

— Спасибо, — Константин выдохнул. — Ты можешь говорить через доску?

Ответа не последовало.

Треугольник замер.

— Она колеблется, — пробормотал brunet. — Может, реально боится? Или сил не хватает... Дух, мы не причиним тебе вреда. Мы хотим помочь вам.

В комнате стало холоднее.

Андрей вновь почувствовал, как волосы на руках встали дыбом.

Пламя свечей вытянулось, приобретая синеватый оттенок.

— Константин... — голос Андрея прозвучал хрипло. — Мне не по себе...

Охотник мгновенно повернулся к нему, крепче сжимая руку:

— Дыши глубже. Вдохни на счёт три, выдохни на пять. Давай со мной: раз, два, три — вдох...

Андрей попытался, только дыхание оставалось прерывистым.

— Она точно здесь, — прошептал Константин, не отрывая взгляда от доски.

Внезапно треугольник резко сдвинулся к «да», затем метнулся к «нет», потом снова к «да».

Свечи затрепетали сильнее.

— Дух, если хочешь говорить, используй доску, — твёрдо сказал Константин. — Не пытайся войти в контакт напрямую. Это опасно для нас.

Он ощутил, как ладонь подростка стала холодной и влажной.

Андрей побелел, дыхание сделалось поверхностным, а зрачки расширились.

— Всё, прекращаем, — Константин потянулся, чтобы потушить свечи.

Но в этот момент шатен выдохнул чужим голосом:

— Пожалуйста... спасите нас...

Его тело обмякло, плечи опустились, голова склонилась вперёд.

Когда он заговорил снова, голос звучал иначе, выше, тоньше, с детской интонацией:

— Нас зовут Люба и Арсений Милюковы... Когда началась революция, императора свергли... наших родителей и других родственников арестовали, а потом казнили. Мы с братом убежали... В одной деревне нас приютила одинокая старушка Аглая Ивановна Старовойтова... Жили бедно, питались тем, что выращивали на огороде... Через несколько месяцев бабушка Аглая умерла, ей было девяносто два... Я как могла ухаживала за огородом. Сене только четыре исполнилось... Зимой мы тоже умерли от холода и голода.

Константин слушал, широко распахнув глаза.

История Любы потрясла его до глубины души.

Однако он не забывал следить за Андреем.

Тот с каждой секундой бледнел всё сильнее.

— Почему вы не ушли к свету? — спросил Константин тихо, лихорадочно соображая, как завершить контакт, не оборвав его резко.

— Из-за сокровищ, — вздохнула Люба.

— Сокровищ? — не понял красавец.

— Мы были дворянами, жили в усадьбе, — пояснила девочка. — После ареста родителей я забрала две шкатулки с маминими драгоценностями и поклялась, что они не достанутся врагам. Это всё, что осталось от неё... Шкатулки я спрятала. И теперь клятва держит меня... и Сеню. — Она вытерла слёзы и с надеждой посмотрела на Константина. — Поможете нам?

— Да, — хантер кивнул, не сводя встревоженного взгляда с Андрея. — Обязательно поможем. Где спрятаны драгоценности?

— В Омске, в старом доме недалеко от Иртыша, — ответила Люба. — Только всё изменилось, и я не узнаю места...

Константин заметил, что Андрей начал заваливаться в сторону.

Держащая его рука повисла плетью.

— Люба, тебе нужно уйти, — решительно сказал охотник. — Сейчас же. Андрею плохо.

— Прости... — виновато прошептала Люба. — Я не хотела... Я слишком долго... Мне пора. Но я вернусь и отвечу на вопросы. Спасибо...

— Где именно дом? — успел спросить Константин, да было поздно.

Тело Андрея обмякло окончательно, и если бы молодой человек не подхватил его, омич рухнул бы на пол.

Свечи погасли сами собой, в спальне распространился запах горелой бумаги и сырой земли.

— Андрей! — Константин осторожно опустил его на ковёр, похлопал по щекам. — Андрей, слышишь меня?

Тот открыл глаза, мутные, непонимающие, и попытался что-то сказать, а из горла вырвался лишь хрип.

— Тихе, тихе, — Константин приподнял его, прислонив к себе. — Я здесь. Ты в порядке. Просто дыши.

Андрей судорожно вздохнул, схватившись за его руку.

Пальцы были ледяными и сильно подрагивали.

— Что... что это было? — прошептал подросток, растерянно оглядываясь.

— Потом объясню, — Константин подхватил его под мышки, пересаживая на кровать. — Сиди. Не двигайся. — Он накинул на плечи Андрея плед, схватил с тумбочки его кружку и выбежал на кухню, а через минуту вернулся с горячим чаем. — Пей. Маленькими глотками.

Андрей послушно взял кружку, только руки тряслись так, что чай расплескался на домашние спортивные штаны.

Константин сел рядом, придерживая кружку снизу и помогая донести до губ.

— Я сам, — попытался возразить Андрей, однако голос прозвучал жалко.

— Молчи и пей, — возразил напарник.

Несколько минут они сидели молча.

Андрей пил чай, постепенно согреваясь.

Дрожь утихала, а слабость оставалась такая, что даже кружка казалась тяжёлой.

— Как ты? — тихо спросил Константин, забирая опустевшую кружку.

— Как будто... — Андрей поморщился, подбирая слова. — Как будто меня выжали. И в голове шум.

— Шок, — сказал брюнет. — Организм защищается. Тебе надо лечь.

— А Люба?.. — начал шатен.

— Подождёт, — голос Константина стал жёстче. — Я не позволю тебе убиваться ради её спасения. Мы найдём другой способ.

Андрей хотел возразить, да сил не было. Он только кивнул и позволил Константину уложить себя на подушку.

Тот укрыл его одеялом и подоткнул края.

— Поспи, — сказал он уже мягче. — Я рядом.

— Ты не уйдёшь? — спросил Андрей тихо, почти по-детски.

— Нет, — Константин улыбнулся краешком губ. — Буду здесь.

Андрей закрыл глаза и почти мгновенно провалился в тяжёлый, без сновидений сон.

Организм просто выключился, исчерпав все ресурсы.

Константин посидел рядом несколько минут, глядя на бледное лицо, на тёмные круги под глазами, на то, как даже во сне подросток хмурится и сжимает край одеяла.

— Прости, — шепнул он. — Не уберёг.

Он перебрался на стул и открыл свой ноутбук.

Надо было искать информацию самому.

Больше никаких сеансов с участием напарника.

Андрей проспал около трёх часов, проснулся от того, что затекло плечо, и несколько секунд не мог понять, где находится, а потом вспомнил — сеанс, Люба, провал...

В спальне было тихо.

Константин по-прежнему сидел за столом с ноутбуком, делая какие-то пометки в своём дневнике. Услышав движение, он обернулся.

— Как самочувствие?

— Нормально, — Андрей прислушался к себе. Голова слегка гудела, в теле чувствовалась слабость, и всё-таки это было не сравнимо с тем состоянием после сеанса. — Сколько я спал?

— Три часа. — Константин отложил ручку и, подойдя, присел на край кровати. — Как голова? Кружится?

— Немного, — признался омич. — Мне уже лучше.

— Есть будешь? — хантер внимательно смотрел на него.

— Не хочется... — пробормотал Андрей.

— Надо, — Константин встал. — Организму нужны силы.

Андрей вздохнул, только спорить не стал.

Напарник ушёл на кухню и через пару минут вернулся с тарелкой супа и куском хлеба:

— Ешь. Я пока расскажу, что нашёл.

Андрей взял ложку, хотя аппетита не было.

Константин сел рядом с ноутбуком.

— Я порылся в архивах, — начал он, разворачивая экран. — Судя по описанию Любы, старый дом недалеко от Иртыша — это может быть Омская крепость. Точнее, то, что от неё

осталось. Она была построена в восемнадцатом... девятнадцатом веках. Там были и жилые помещения, и склады. Если Люба что-то прятала, скорее всего, где-то там.

— Думаешь, шкатулки до сих пор там? — Андрей ел без особого энтузиазма.

— Не знаю. Но это единственная зацепка, — Константин вздохнул. — Проблема в том, что крепость большая, а мы не знаем, где именно искать. Нам нужна Люба. Однако больше никаких вселений.

— А если она снова... — юный охотник поднял на него глаза.

— Не позволю, — отрезал Константин. — Будем вызывать её через доску. Только через доску. И если она попытается войти в контакт напрямую, я прерву сеанс сразу. Даже если не узнаем ничего.

Андрей посмотрел на него и кивнул, в глубине души понимая, Константин прав, и что за этим упрямством стоят забота и огромная ответственность.

— Хорошо, — сказал он после паузы. — Через доску так через доску.

Константин чуть заметно улыбнулся и легонько сжал его плечо:

— Ешь давай. А потом будем думать, как вызвать Любу так, чтобы ты не пострадал.

Когда Андрей доел, он убрал посуду и снова сел за ноутбук.

Шатен откинулся на подушку, чувствуя, как сон снова подкрадывается.

К счастью, теперь это была обычная усталость, не та жуткая пустота после вселения.

— Константин, — позвал Андрей тихо.

— М? — хантер делал какие-то пометки в дневнике.

— А что ты написал в той папке? — Андрей невольно сжал похолодание от волнения пальцы. — Ну... «Via ad Lucem». Это про что?

Константин замер, не поворачивая головы, и несколько секунд молчал.

— Про то, что меня держит в этом мире, — наконец ответил он. Голос звучал ровно, и всё-таки Андрей уловил в нём непривычную ноту. — Когда совсем темно становится.

— И что? — мальчик почему-то понизил голос до шёпота. — Что тебя держит?

Константин медленно повернулся.

В глазах его было что-то, от чего у Андрея перехватило дыхание.

— Ты, — просто сказал брюнет и едва заметно улыбнулся. — Разве может быть иначе?

Мы же напарники.

Однако последняя фраза прозвучала слишком быстро.

В спальне повисла тишина.

Андрей смотрел на Константина, не в силах вымолвить ни слова.

Красавец выдержал его взгляд всего несколько секунд, потом опустил глаза и снова уткнулся в дневник.

— Отдыхай, — сказал он буднично. — Завтра трудный день.

Андрей кивнул, хотя Константин этого уже не видел, отвернулся к стене, натянул одеяло до подбородка и закрыл глаза.

Сердце колотилось уже не от страха.

Вскоре ему снились странные, даже пугающие образы: охваченный революцией Омск, плачущие Арсений и Люба, арест их родителей.

Андрей будто перенёсся на сотню лет назад и собственными глазами увидел жуткие события, происходившие тогда в стране.

Когда главу семейства Милюковых, красивого и ещё достаточно молодого мужчину, повели на расстрел, Андрей, наблюдавший так, будто сам присутствовал на казни, зажмурился во сне.

«Пли!» — скомандовал офицер.

Раздались выстрелы.

— Нет! — вскрикнул подросток, просыпаясь.

Он резко сел, тяжело дыша.

Ладони вспотели, сердце колотилось так, словно готово было выпрыгнуть из груди.

— Андрей! — дремавший на стуле Константин мгновенно оказался рядом, схватил за плечи и развернул к себе. — Я здесь. Смотри на меня. Дыши.

Мальчик глядел на него широко раскрытыми от ужаса глазами и прерывисто хватал ртом воздух:

— Она показала мне гибель своих родителей...

— Люба? — уточнил Константин, хотя и так знал ответ.

Андрей кивнул, сильно дрожа:

— Да... Я чувствовал её отчаяние, её страх... словно случилось со мной.

Брюнет на миг замер, обдумывая слова.

Челюсти сжались.

Он был зол, что призрак вновь использует Андрея, даже не появляясь на сеансе.

— Давай-ка вставай, — сказал он мягко и одновременно твёрдо. — Пройдёмся немного, разомнёмся. Так будет легче прийти в себя. — Он помог Андрею подняться, подвёл к окну и чуть отодвинул штору. — Смотри. Видишь? Всё как обычно: двор, деревья, люди ходят. Это сейчас. Здесь и сейчас. А то, что ты видел, — прошлое. Оно не может навредить тебе.

Андрей глубоко вдохнул, глянул в окно и снова поднял глаза на Константина.

Постепенно дыхание стало ровнее.

— Мне страшно, Константин... — юный охотник провёл по лицу руками. — Не хочу, чтоб снова приснилось нечто подобное... и чтоб эта девочка использовала меня... Мне жаль Любу и её брата, но... я будто сам испытал их потерю и больше не хочу такого.

— Я понимаю, — тихо сказал Константин. — И сделаю всё, чтоб прекратить. — Он помолчал, глядя в окно, и решительно направился к двери. — Я сейчас.

— Ты куда? — Андрей растерянно обернулся.

Хантер уже натягивал куртку в прихожей:

— Хочу кое-что проверить.

— Что? — Андрей вышел за ним, ничего не понимая. — Константин, объясни!

— Уверен, Люба где-то рядом, — бросил Константин, зашнуровывая ботинки. — Если она здесь, я хочу поговорить с ней напрямую. Без доски. Без тебя.

— С ума сошёл? — Андрей схватил его за рукав. — Ты ведь сам говорил, что прямой контакт опасен!

— Для меня не так, как для тебя, — молодой человек обернулся, и в его глазах Андрей увидел то, что заставило разжать пальцы. — Я взрослый. Справлюсь. А ты оставайся здесь.

— Нет, — омич упрямо шагнул к вешалке, снимая свою куртку. — Если ты идёшь — я с тобой.

— Андрей... — пытался остановить напарник.

— Я сказал — с тобой, — перебил подросток, хотя голос дрожал. — Не оставляй меня одного. Пожалуйста.

Константин посмотрел на него долгим взглядом и кивнул:

— Хорошо. Но если что-то пойдёт не так, ты сразу уходишь. Обещай.

— Обещаю, — согласился Андрей.

Они вышли во двор.

Холодный воздух обжёг лицо, только оба почти не заметили этого.

Константин быстро огляделся и направился к качелям, единственному месту, где можно было спрятаться от ветра.

Андрей остался у подъезда, наблюдая.

На качелях спиной к ним сидела девочка в шубке.

Светлые волосы заплетены в косу так же, как у Любы.

Константин подошёл ближе.

Сердце колотилось где-то в горле.

— Люба? — тихо позвал охотник.

Девочка обернулась.

Это была не Люба. Обычная живая девочка лет десяти, с любопытством смотревшая на незнакомого дядю.

— Вы кто? — спросила она настороженно.

Константин выдохнул, стараясь скрыть разочарование:

— Ищу кое-кого. Ты здесь одна?

— Ага, — девочка кивнула. — Мама в магазин ушла, я жду.

— И никого больше не видела? — на всякий случай спросил Константин.

— Нет, — блондинка пожала плечами. — А вы кого ищете?

— Девочку, похожую на тебя, — брюнет грустно улыбнулся. — Да, видимо, ошибся.

Он развернулся и пошёл обратно к подъезду, где его ждал Андрей.

Тот уже двинулся ему навстречу, когда сбоку раздалось:

— О, Андрей! Привет!

Омич обернулся.

К ним быстрым шагом приближалась Наташа, лучшая подруга Иры, раскрасневшаяся с мороза.

— Наташ? — Андрей постарался, чтобы голос звучал нормально. — Ты чего здесь?

— Ира дозвониться до тебя не может, — студентка подошла ближе и только сейчас заметила стоящего чуть поодаль Константина. На мгновение в её глазах мелькнуло узнавание — она помнила, это тот самый парень, в которого влюблена Ира, однако лично знакома не была. — Ой, здравствуйте...

Красавец коротко кивнул.

— У неё подготовка к семинару, — продолжила Наташа, снова поворачиваясь к Андрею. — Она задержится, просила передать, чтоб не волновались.

— Понял, — шатен кивнул. — Спасибо, что зашла.

Наташа внимательно взгляделась в его лицо:

— Ты какой-то бледный. Всё в порядке?

— Да, просто... — Андрей запнулся, подбирая слова. — Много дел. Устал.

Он выдавил улыбку, и Наташа, кажется, поверила.

— Ну, смотри. Если что, Ирка скоро будет, — она махнула рукой и зашагала дальше по своим делам.

Андрей постоял секунду, глядя ей вслед, прислонился спиной к стене подъезда и закрыл глаза всего на мгновение позволить себе выдохнуть.

— Тяжело? — тихо спросил подошедший Константин.

— Ага, — Андрей открыл глаза. — Врать всё время тяжело. — Он бросил взгляд в сторону качелей. — Не она?

— Нет, — мотнул головой Константин. — Просто ребёнок.

Они помолчали, глядя друг на друга.

Андрей видел, как Константин расстроен, не потому, что ошибся, а потому что надеялся решить всё быстро и без новых рисков.

— Идём домой, — сказал наконец хантер. — Мёрзнешь ведь.

— Немного, — признался Андрей.

Они вернулись в подъезд и медленно пошли вверх по лестнице.

На пятом этаже Константин остановился, прислонившись к стене.

— Зря я это сделал, — голос звучал тихо. — Импульсивно. По-детски.

— Ты хотел как лучше, — Андрей остановился рядом. — Для меня.

— Хотел, — криво усмехнулся Константин. — А получилось, что вытащил тебя на мороз без толку.

— Не без толку, — возразил Андрей. — Я хотя бы проветрился и перестал трястись после кошмара. Хотя ты вообще без шапки. Вечно твоя привычка ходить так ползимы.

— Идём, — Константин легонько тронул его за плечо. — Дома отдохнёшь.

Они вошли в подъезд, и дверь за ними закрылась.

Поднимаясь по лестнице на пятый этаж, Андрей молчал, переваривая встречу.

Напарник тоже не спешил начинать разговор, давая время прийти в себя.

Уже в квартире, скинув куртки, они прошли на кухню.

Константин снова поставил чайник.

Андрей сел за стол, глядя в окно:

— Константин... Спасибо. Что ты... ну, что ты так за меня переживаешь.

Брюнет обернулся и опёрся спиной о столешницу.

— А ты как думал? Что я тебя брошу после стольких лет?

Андрей опустил глаза, пряча улыбку.

Чайник закипел.

Константин разлил чай по кружкам, поставил одну перед Андреем и сел напротив:

— На днях поедem в крепость. Посмотрим на месте. Может, что-то почувствуем.

— Думаешь, Люба там? — мальчик сделал глоток.

— Не знаю, — хантер потёр переносицу. — Но если шкатулки спрятаны где-то внутри, она наверняка будет рядом.

Андрей кивнул, сжимая тёплую кружку в ладонях.

Кошмар постепенно отпускал, уступая место спокойной усталости.

— Ты веришь, что у нас получится? — спросил подросток.

Константин посмотрел на него серьёзно:

— Верю. Потому что мы вместе.

Андрей улыбнулся, уже не вымученно, а по-настоящему:

— Тогда обязательно справимся.

Глава III

Взаперти

Следующие два дня Люба не появлялась, что беспокоило охотников.

Дениса они решили не подключать, справляясь сами.

Андрей возвращался из академии.

Мысли были заняты предстоящей сессией, но между ними уже крутилась идея: а что, если самому сходить в крепость и осмотреться?

Константин об этом не знал — шатен не хотел его тревожить, пока не будет хоть каких-то зацепок.

До крепости ехать было несколько остановок, и вскоре Андрей прибыл на нужное место.

Вокруг было безлюдно, в воздухе кружились большие пушистые хлопья снега.

Залюбовавшись весенней красотой, омич восхищённо вздохнул, приблизился к краю крутого обрыва над Иртышом, но спускаться не стал и обернулся на форпост.

Здания были сильно обшарпанными и местами обвалившимися, отчего выглядели немного удручающе.

Андрей подумал, что где-то внутри, возможно, в стене или подвале, и лежат уже почти век дворянские шкатулки.

Не спеша он приблизился к одной из казарм и прикоснулся рукой к холодным кирпичам стены.

В следующее мгновение за его спиной раздался знакомый детский голос:

— Они там...

Вздрогнув от неожиданности, Андрей резко обернулся и увидел Любу.

Призрак был полупрозрачным и слегка светился.

— Ты! — выдохнул Андрей. — Господи, у меня чуть сердце не остановилось.

— Прости, — Люба виновато улыбнулась.

— Значит, драгоценности вашей мамы всё-таки здесь? — юный охотник старался успокоиться, растирая замёрзшие руки.

Девочка кивнула:

— В подвале.

— Я так и думал! — воскликнул Андрей, чувствуя прилив азарта.

— Я покажу тебе, — Люба за секунду переместилась к нему и взяла за руку.

Подросток ощутил сильный холод, несмотря на перчатки.

По телу пронеслась дрожь, а перед глазами всё поплыло.

Он увидел не современный Омск, а события прошлого: двое маленьких детей, Люба и Сеня, прятали шкатулки в крепости.

Мрачное помещение озарял висевший на стене керосиновый фонарь, по бледным испуганным лицам детей прыгали отблески.

В руках Люба держала две небольшие деревянные шкатулки, украшенные искусной резьбой.

«Люба, мне страшно... — жалобно проговорил Арсений и заплакал. — Я хочу домой...»

«Тише, иначе нас услышат, — пыталась успокоить его сестра. — Мы не можем вернуться домой. У нас его больше нет.»

«Почему? — протянул Сеня и подёргал Любу за подол платья. — Почему?»

Девочка со вздохом опустила голову, не зная, как объяснить Арсению, что поместье разграблено, их родители, возможно, уже мертвы, и прежней жизни никогда больше не будет.

Арсений ещё не понимал, что такое смерть. Он потёр маленькими кулачками глаза и шёпотом позвал:

«Люба...»

«Что?» — та обернулась.

«Ты же меня не бросишь?..» — губы у мальчика дрожали.

«Не брошу, — сестра поставила шкатулки на каменный пол и крепко обняла его. — Обещаю».

Она нашла в стене два плохо лежавших кирпича, с трудом вытащила их, до крови разорвав пальцы, и спрятала в образовавшейся нише шкатулки.

«Достаньте сокровища и заройте их в землю, — раздался в голове Андрея её голос. — Тогда мы станем свободны... Мы больше не можем находиться здесь...»

Андрей очнулся от видения из-за того, что его телефон просто разрывался от звонка. Дрожащей рукой он достал мобильник из кармана и увидел на экране имя напарника. Пребывая в некоем трансе, он нажал на кнопку и чуть хрипло произнёс:

— Константин?

Тот вчера купил себе новый телефон.

— Андрей, слава Богу, я до тебя дозвонился! — голос брюнета звучал встревоженно. — Где ты? Уже седьмой час вечера.

— Седьмой? — Андрей ошеломлённо огляделся.

И правда, сумерки сгустились, вдалеке шумели машины.

— Где ты? — повторил Константин.

— У Омской крепости... — у мальчика зуб на зуб не попадал от волнения и холода. — Константин, прости, я... я решил проверить твою теорию. А ещё... приходила Люба.

— Что? — воскликнул хантер. — Так, никуда не уходи. Я приеду через десять минут.

— Хорошо... — пробормотал Андрей, отключил телефон и убрал в карман.

«Значит, прошло полтора часа! — он снова огляделся. — Я будто перескочил во времени. Зато теперь известно, где находятся драгоценности».

Он обошёл форпост в поисках способа проникнуть внутрь.

Крепость была заперта, но в одном месте кирпичная кладка выглядела особенно ветхой.

Андрей осторожно толкнул стену, и на снег упало несколько мелких крошек. Попрыгав, чтобы согреться, он закрыл нос рукой.

Вскоре за спиной послышались шаги.

Омич обернулся и увидел быстро приближающегося напарника:

— Константин!

Тот схватил его за плечи и обеспокоенно оглядел с ног до головы.

Светлые глаза казались темнее в сумерках.

— Ты в порядке? — спросил Константин. Андрей кивнул. — Что произошло?

— Люба показала мне место, где спрятаны драгоценности! — возбуждённо выдохнул шатен. — Шкатулки в подвале этой казармы.

— Она снова входила в тебя? — нахмурился молодой человек.

— Нет, я будто кино смотрел, — возразил Андрей. — Она просто взяла за руку, и меня накрыло видение. Но я полтора часа простоял здесь как дурак, ничего не чувствуя.

— Это вытягивает силы, даже если не вселяется, — Константин помрачнел ещё сильнее и направился к припаркованной неподалёку машине. — Едем домой. Твои родители места себе не находят. Пришлось соврать, что я помогаю тебе готовиться к сессии.

Андрей едва поспевал за ним:

— Знаю. Только я не виноват. Я потерял счёт времени.

— Тебе вообще не следовало приезжать сюда одному, — Константин замедлил шаг и посмотрел ему в глаза. — Понимаешь? Если б с тобой что-то случилось, я бы себе этого никогда не простил.

— Мне жаль, что я заставил вас волноваться, — виновато сказал охотник. — Обещаю, такое больше не повторится.

Константин обнял его:

— Ты мне... безумно дорог. И я совсем не хочу тебя потерять. А сейчас и правда поспешим.

Андрей был только «за». Он замёрз, устал и пытался осознать увиденное. По дороге домой он всё рассказал Константину.

Молодой человек был рад, что им известно местонахождение шкатулок, однако выглядел озабоченным.

— Завтра сходим туда вместе, — сказал брюнет, когда они уже поднялись на нужный этаж.

Он протянул руку к дверному звонку, однако Андрей остановил его и нервно рассмеялся:

— Что-то я уже не хочу домой. Представляю, как будут сейчас отчитывать.

— Остаться здесь тоже не выход, — мягко возразил хантер. — Но я с тобой. Слышишь?

Андрей благодарно кивнул:

— Спасибо. Это... очень важно для меня.

Тот улыбнулся ему и нажал на звонок.

Дверь открыл Антон.

— Где ты был? — строго спросил он и, увидев за спиной брата Константина, вздохнул.

Он понимал, Андрей был на деле, и это его беспокоило.

— Потом объясню, — юный охотник начал снимать с себя верхнюю одежду. — И не смотри так. Я был с Константином. Мы... решали одну проблему.

Виктория Витальевна и её муж ждали младшего сына на кухне.

Когда Андрей вошёл, повисла напряжённая тишина.

— Мам, пап, — Андрей старался говорить спокойно. — Я случайно выключил звук на телефоне и задержался... у Константина. Он помогал мне с заданием по истории.

Отец нахмурился.

Виктория Витальевна внимательно посмотрела на сына — бледное лицо, дрожащие руки, покрасневший от холода нос — и чуть улыбнулась:

— Сначала погрейся. Садись. Я налью чая с малиной.

— Вика... — попытался возразить глава семейства.

— Позже, — твёрдо сказала медсестра. — Сперва ребёнок должен поесть.

Пока Андрей ужинал, Константин коротко объяснил:

— Мы изучали революцию. Андрей увлёкся и потерял счёт времени. Я виноват, должен был проследить.

Родители переглянулись, осознавая, им недоговаривают, однако видели, как устали оба парня.

Когда Андрей ушёл к себе, Виктория Витальевна тихо сказала мужу:

— С ним точно что-то происходит, Коля. И Константин в этом участвует.

Николай Игоревич устало потёр переносицу:

— Знаю. Только если бы была реальная опасность, Константин бы не привёл его домой. Он за эти почти три года ни разу не дал повода усомниться. Андрей в надёжных руках. Завтра поговорим.

В спальне шатен опустил на свою кровать и закрыл глаза.

Голова кружилась, по телу то и дело пробегала волна озноба, а затем накатывал жар.

Константин, уже сидевший за письменным столом у окна и просматривавший фотографии Омской крепости, обернулся:

— Тебе плохо?

Не открывая глаз, Андрей тихо ответил:

— Немного... Голова болит, и всё время то холодно, то жарко.

Константин встал, подошёл к нему и осторожно прикоснулся ладонью ко лбу.

— Да ты весь горишь! — встревоженно выдохнул он. — Температура точно есть. Давай-ка ложись нормально, я сейчас принесу жаропонижающее.

— Нет, не надо говорить маме, — слабо запротестовал Андрей. — Она опять начнёт волноваться. Это просто от переохлаждения и стресса... Завтра я буду в порядке.

— Ты не будешь в порядке, если запустишь болезнь, — красавец чуть склонил голову на бок. — Хорошо, я не стану беспокоить твоих родителей без необходимости. Давай так: я дам тебе лекарство, ты выспишься, а утром посмотрим. Если температура не спадёт — скажем Виктории Витальевне. Договорились?

Андрей кивнул, чувствуя, как силы покидают его.

Константин прошёл на кухню. За три года он успел запомнить, где семья хранит аптечку, и быстро нашёл нужное лекарство.

Пока он наливал в кружку тёплой воды, в дверях появилась Ира, пришедшая из зала, где смотрела с Антоном телевизор.

— Что случилось? — голос прозвучал негромко.

— У Андрея температура, — так же тихо ответил Константин. — Он провёл несколько часов на морозе, да ещё и перенервничал.

Ира сжала край домашней кофты, не от тревоги за брата (она и так знала, что с ним не всё в порядке), а от того, как молодой человек это сказал.

— Может, позвать родителей? — она пыталась не выдать своих чувств.

— Пока нет нужды, — возразил Константин. — Обычная простуда. Я прослежу за ним ночью и, если станет хуже, сразу сообщу вашей маме.

Ира кивнула, однако не двинулась с места.

Взгляд скользнул по широким плечам и ниже, к узким бёдрам и длинным стройным ногам, невольно задержался на его руках, сильных, уверенных, с чуть заметным шрамом на левом запястье.

Константин аккуратно отмерил дозу лекарства и проверил температуру воды в кружке.

«Он всегда такой... собранный, — мелькнула мысль у студентки. — И такой заботливый. Но почему только к Андрею? — Горькая ревность кольнула где-то глубоко внутри. Ира тут же одёрнула себя: — Андрей его напарник. И друг».

— Я могу помочь, — решила она. — Принести воды, градусник...

Константин наконец поднял на неё глаза, и Ира на мгновение забыла, как дышать.

В его взгляде не было ни отстранённости, ни раздражения.

Только усталость и благодарность.

— Спасибо, — брUNET впервые за вечер улыбнулся ей по-настоящему. — Если не сложно, принеси, пожалуйста, сухое полотенце.

Эта простая просьба, сказанная так мягко, заставила сердце забиться чаще.

Ира поспешно кивнула и пошла в ванную, чтобы скрыть румянец.

Когда она вошла в комнату братьев с полотенцем и градусником, красавец аккуратно разбудил Андрея, дал ему лекарство и помог лечь.

Мальчик что-то пробормотал во сне, а потом расслабился и задышал ровнее.

— Он сильно устал, — вполголоса произнёс Константин.

— И напуган, — добавила Ира, глядя на шатена.

Только мысли были не о нём.

«Почему я не могу быть рядом с ним так же, как Андрей? — омичка закусила губу. — Не как сестра его напарника, а как... кто-то ещё?»

Она мигом отогнала вспыхнувшую злость.

— Что на самом деле произошло сегодня? — Ира снова покосилась на высокого хантера.

Константин чуть помедлил:

— Андрей увидел видение от духа девочки. Это вытягивает из него силы. И чем чаще происходит, тем тяжелее ему восстанавливаться.

— Значит, ему опасно общаться с призраками? — девушка глянула на спящего подростка.

— Да, — кивнул Константин. — И я должен найти способ помочь Любе без его участия.

Ира сдержала вздох.

В груди всё ещё саднило, но она заставила себя улыбнуться:

— А если я попробую? Может, дух откликнется на мою помощь? Я же её сестра.

— Нет, — мотнул головой Константин. — Слишком опасно для неподготовленного человека. Я сам разберусь. А ты просто будь рядом с Андреем. Ему нужна поддержка семьи.

Его слова прозвучали не как отказ, а как забота.

И от этого стало ещё больнее и в то же время теплее.

— Хорошо, — прошептала Ира. — Я буду рядом.

Константин улыбнулся ей, коротко, устало, зато искренне:

— Спасибо. Ты... очень важна для него.

Эти слова, сказанные почти машинально, ударили в самое сердце.

Ирина поняла, что никогда не сможет отстраниться, даже зная, что её чувства не взаимны, потому что видеть его, говорить с ним, помогать ему уже счастье, пусть и не такое, о каком она мечтала.

Уже ночью, лёжа на матрасе между кроватями Андрея и его брата, Константин смотрел в потолок и размышлял о деле.

Сон не шёл, несмотря на поздний час.

Тело ныло от усталости, а в голове крутились тревожные мысли.

«Андрей ещё ребёнок, пусть и желает казаться взрослым, — хантер переживал за юного напарника. — Я обязан его оберегать. Вчерашнее видение чуть не довело его до лихорадки. Если Любе понадобится снова с кем-то контактировать, пусть лучше это буду я».

Он провёл рукой по лицу, чувствуя, как скованы мышцы шеи и плеч.

В висках слегка пульсировала боль — следствие долгого напряжения.

Внезапно воздух вокруг похолодел, волоски на руках встали дыбом, а в сознании отчётливо прозвучал голос Любы:

«Если хочешь, я больше не буду трогать Андрея. Даже для показа видений. Но тогда мне понадобится ты».

Константин резко сел.

Сердце забилось чаще.

Молодой человек быстро глянул на спящих Алавердовых: шатен мирно дышал, свернувшись под одеялом, Антон слегка похрапывал.

Оба крепко спали и ничего не чувствовали.

В груди поднялась волна противоречивых эмоций: с одной стороны, облегчение от мысли, что Андрей будет в безопасности, с другой, страх перед неизвестностью.

Константин сжал кулаки, ощущая, как вспотели ладони.

— Что значит «понадобиться ты»? — одними губами спросил он. — Андрею ты просто показала видение через касание. Зачем тебе я?

«У Андрея отлично развита интуиция, — последовал ответ. — Ему не надо входить в тело, чтобы видеть. Он сам как открытая дверь. Я просто касаюсь — и он смотрит. Только это всё равно отнимает у него силы. А чтобы не просто показывать, а говорить, искать, чувствовать, мне нужно быть внутри. Полностью. Ты должен пустить меня сам. Добровольно».

Константин замер, обдумывая предложение.

В голове проносились тревожные мысли:

«Что, если это ослабит меня? Смогу ли я контролировать процесс? А если не справлюсь и стану угрозой для окружающих?»

Но взгляд снова упал на Андрея — бледное лицо, тёмные круги под глазами после вчерашнего видения.

И Константин принял решение.

— Хорошо, — едва слышно выдохнул он. — Я согласен... только когда буду готов. И ты должна будешь уйти сразу, как мы найдём шкатулки. Обещаешь?

«Да, — в голосе девочки послышалось облегчение. — Ты очень хороший человек, Константин. И Андрей тоже. Спасибо тебе».

Она ушла, оставив после себя лишь ощущение холода и тишины.

В тот же миг Константин ощутил лёгкое головокружение и озноб — даже столь короткий разговор, видимо, стоил ему части энергии. Он сжал край матраса, дожидаясь, пока пройдёт приступ слабости.

Просьпаясь, Антон пошевелился, повернулся на бок и приоткрыл глаза, шурясь.

— Константин? Ты с кем-то разговаривал? — голос звучал сонно.

Тот быстро взял себя в руки, стараясь говорить спокойно и ровно, несмотря на учащённое сердцебиение:

— Нет, просто... вслух подумал. Извини, разбудил?

Антон зевнул и потёр глаза:

— О чём можно так напряжённо думать посреди ночи?

— Да так, — Константин постарался улыбнуться. — Завтра сложный день. Надо всё продумать.

— Ладно, — будущий юрист перевернулся на другой бок. — Только не шуми больше.

Вскоре он снова погрузился в сон.

Константин повернул голову вправо и посмотрел на Андрея.

Жаропонижающее подействовало, румянец на щеках больше не горел лихорадочным огнём.

Красавец осторожно лёг на спину, закрыл глаза и сделал несколько глубоких вдохов, пытаясь унять дрожь в руках.

Головокружение почти прошло, осталась лишь странная пустота внутри, словно часть энергии действительно ушла.

«Завтра нужно быть осторожнее, — думал он. — Сначала разведка крепости днём, поиск слабых мест, оценка возможных ловушек. Подготовка необходимого: фонарик, вода, заговорённая соль на всякий случай... И только после этого проникновение внутрь. И уже без Андрея. По крайней мере, пока он полностью не восстановится».

Он постарался расслабиться, вслушиваясь в мерное дыхание спящих рядом людей.

Где-то далеко за окном шумел ночной Омск, а здесь, в этой комнате, царили покой и тишина.

Константин знал, завтра действительно будет трудный день.

Ему нужно было отдохнуть, набраться сил.

Ведь теперь ответственность за исход дела лежала на нём вдвойне.

Постепенно дыхание выровнялось, напряжение отпустило, и он наконец погрузился в тревожный и такой необходимый сон.

Андрей не хотел откладывать поездку к крепости из-за своей лёгкой простуды, а отпускать Константина одного не собирался. Он настоял, чтобы они отправились в нужное место на следующий день, как и планировал напарник.

В груди сердце сжималось от тревоги.

Шатен понимал, что придётся вновь соврать родителям, ведь они с Константином поедут к форпосту поздним вечером, когда улицы будут уже безлюдны. Мальчик сказал, что переночует у Максима, и предупредил лучшего друга на случай звонка его родителей. Собираясь, он несколько раз проверил рюкзак: два фонарика, их с брюнетом оружие, бутылка воды и пакет с бутербродами.

Руки слегка дрожали то ли от волнения, то ли от остаточной слабости после вчерашней температуры.

Константин с тревогой посмотрел на него:

— Всё равно тебе следовало остаться дома. Простуда хоть и не смертельна, но стоит побережься. Ты ещё не до конца восстановился после вчерашнего.

Андрей провёл рукой по лбу.

Голова слегка кружилась, в горле першило, однако он упрямо тряхнул головой:

— Я хочу как можно скорее завершить дело. Чем дольше мы тянем, тем больше шансов, что Люба снова попытается связаться со мной. А я... — он запнулся, — я не уверен, что выдержу ещё одно такое видение. Оно вытягивает из меня силы.

Константин нахмурился, внимательно вглядываясь в лицо напарника. Он заметил, что Андрей дышит чуть тяжелее обычного, периодически сдерживает кашель, а пальцы у него подрагивают.

— Понимаю... — брюнет закусил губу. — Только обещай, что скажешь сразу, если станет хуже. Никаких геройств, договорились? Мы в любой момент можем вернуться.

— Ладно, — Андрей слабо улыбнулся. — Обещаю.

Спустя час хантеры приблизились к крепости.

Вокруг было темно, тихо и пустынно.

Ветер гонял по земле сухие прошлогодние листья, слетевшие с дерева, где-то вдалеке лаяла собака.

Воздух был сырым и холодным, от чего Андрей невольно съёжился и спрятал лицо в шарф.

Константин бросил на него обеспокоенный взгляд:

— Может, всё-таки передумаешь? Я один справлюсь. Ты только скажи, и мы идём домой.

— Нет, — Андрей выпрямился, стараясь выглядеть увереннее, чем чувствовал себя. — Я должен быть здесь. Это и моё дело тоже.

Красавец задумчиво посмотрел на далёкие огни на противоположном берегу, а затем обернулся к спутнику:

— Держись рядом и смотри под ноги. Здесь полно ям и мусора. И дыши ровнее, не напрягай грудь.

Тот глубоко вздохнул и шепнул:

— Я знаю. Всё будет замечательно... Наверное.

Константин подошёл к закрытой на всякий замок двери одной из казарм, в подвале которой и находились драгоценности, снял перчатки и, достав из кармана две скрепки, опустил на корточки.

Его движения были осторожными и немного неуверенными, ведь он делал это второй раз в жизни, первый случился на Гаити в отеле Коула Дьюэреса.

Пальцы манипулировали импровизированными отмычками, а взгляд был сосредоточен.

Спустя несколько минут, показавшихся настоящей вечностью, замок щёлкнул и открылся.

Константин выпрямился, размял затёкшие пальцы и бросил взгляд на Андрея:

— Готово. Ты как?

— Нормально, — кивнул мальчик, хотя голос прозвучал хрипловато.

Он чуть улыбнулся Константину, оглянулся, удостоверившись, что их никто не видел, достал из рюкзака фонарики и один дал хантеру.

— Идём, — негромко сказал красавец, осторожно открывая заскрипевшую дверь.

Он включил фонарик, и луч света прорезал темноту.

Андрей последовал за ним, чувствуя, как учащается пульс.

Два желтоватых луча скользили по стенам, выхватывая из мрака облупившуюся краску, ржавые гвозди и следы прошлого.

В помещении было очень холодно, пыльно и мрачно.

Воздух казался густым.

— Да уж... — пробормотал Андрей.

— Смотри, — Константин указал рукой на обитую железом и закрытую на ржавую щеколду дверь.

Андрей тоже посветил фонариком:

— Нам туда!

— Ты уверен? — Константин слегка нахмурился. — Запах странный. Словно там вообще нет воздуха...

— Да! — омич кивнул, хотя сердце сжалось от тревоги. — Я помню это место. Его мне Люба показывала.

Он открыл дверь.

На охотников сразу повеяло запахом плесени и спёртого воздуха.

Андрей зажал рот рукавом, сдерживая кашель, однако тот всё равно вырвался, глухо, приглушённо, и больно отдал в груди.

— Тише, — Константин прислушался. Сверху не доносилось ни звука. — Вроде пронесло. Но давай быстрее. Дыши ртом, так меньше першит.

— Ты прав... — Андрей посветил фонариком вперёд.

Вниз вела старая каменная лестница без перил.

Ступени были неровными, кое-где покрытыми скользкой плесенью.

Омич невольно поёжился и оглянулся на стоящего за спиной напарника. Держа в одной руке фонарик, а другой опираясь на шершавую кирпичную стену, он начал осторожно спускаться.

Константин последовал за ним, держа наготове раскладной нож и внимательно осматриваясь по сторонам.

— Будь осторожен, — тихо напомнил он. — Если почувствуешь головокружение, тошноту или просто станет не по себе — говори немедленно. Мы можем остановиться или вернуться.

— Хорошо, — подросток сделал следующий шаг, стараясь дышать ровно и чувствуя, как учащённо бьётся сердце, а ладони слегка потеют. — Однако мы должны закончить это сегодня. Для моего же спокойствия.

Молодой человек кивнул, понимая, что спорить бесполезно, и коснулся его плеча:

— Тогда идём. Однако помни, твоя безопасность для меня всегда важнее любых шкатулок.

Андрей вспыхнул от этих слов, пряча улыбку в шарфе.

Они продолжили спускаться.

— Мы прям как сталкеры, — усмехнулся Андрей, разряжая напряжение.

Звонкий голос отозвался эхом.

Неожиданно омич поскользнулся на влажной ступени и едва не упал.

Константин успел его поймать.

— Спасибо... — Андрей шумно выдохнул, чувствуя, как дрожат колени, сглотнул и сделал несколько глубоких вдохов, чтобы унять дрожь.

— Будь аккуратнее, — предупредил Константин. — Мы здесь впервые и ничего не знаем. За столько лет всё могло измениться. И воздух тут оставляет желать лучшего. Следи за дыханием.

— Всё равно переживаю за тебя, — покачал головой Андрей, спустился с лестницы и сделал несколько шагов в сторону, глядя под ноги, чтобы не споткнуться. — Вдруг Люба всё-таки попытается войти в тебя? Ты сам говорил, что это опасно.

— Я сильнее, — брюнет слегка улыбнулся. В темноте глаза казались синими из-за расширенных зрачков. — И нам не привыкать рисковать.

Мальчик мысленно согласился с ним и внимательно огляделся, ища то место в стене, где спрятаны шкатулки. Он уже не хотел, как несколько дней назад, получить какую-нибудь часть сокровищ, понимая, любой клад может принести новому владельцу больше зла, чем добра.

— Ты помнишь, куда идти? — нарушил молчание Константин.

— Туда, кажется... — юный охотник неуверенно указал рукой в коридор. — Но я не могу сказать точно. Прости...

— Тебе не за что извиняться, Андрей, — Константин двинулся следом за напарником. — Я всё понимаю. Давай попробуем вспомнить, что говорила Люба. Может, какой-то ориентир?

Андрей на мгновение закрыл глаза, пытаясь воспроизвести в памяти слова призрака и видения:

— Там была арка с трещиной...

— Вижу арку, — Константин направил луч фонарика вперёд. — И в стене трещина. Идём.

Спустя час они наконец отыскали две шкатулки в стене, чему оба были очень рады.

Константин открыл одну, и в свете фонариков засияли серебряные и золотые кольца, браслеты, колье, инкрустированные драгоценными камнями.

По стенам заплясали радужные блики.

— Вот это... да... — протянул Андрей. Его дыхание участилось, а лицо покраснелось от возбуждения. Он невольно сделал шаг вперёд и сразу отпрянул. — Я такое только в фильмах видел.

— Действительно, нет слов... — произнёс Константин и тоже на мгновение замер, очарованный блеском, но быстро взял себя в руки. — Андрей, посмотри на меня. Дыши глубже. Это просто металл и камни. Они не стоят твоего спокойствия.

Шатен загрёб горсть драгоценностей.

На миг у него промелькнула мысль оставить себе хотя бы одну вещицу, чтобы уже не иметь недостатка в деньгах, однако он быстро отмёл её.

Он не хотел иметь это кровавое золото и положил украшение на место.

— Нужно уходить, — Константин убрал шкатулки в его рюкзак.

Андрей кивнул, чувствуя одновременно облегчение и странную пустоту.

Неожиданно рядом возникли призраки Любы и Сени, державшиеся за руки.

Хантеры впервые видели Арсения, маленького, светловолосого, очень похожего на сестру.

Дети улыбались.

— Спасибо вам, — поблагодарила Люба.

— Это наша работа, — Андрей ощутил гордость.

— Что нам теперь делать со шкатулками? — спросил Константин. — Закопать их?

— Я хотела, чтоб сокровища мамы никому не достались, — ответила Люба. — Да лучше будет, если их получат потомки Аглаи Ивановны, приютившей нас. Эти люди заслужили.

— Хорошо, — молодой человек переглянулся с Андреем, глаза которого блестели в полумраке.

Люба насторожилась и посмотрела в сторону выхода.

— Что случилось? — нахмурился Константин.

— Вам надо уходить, — ответила девочка. — Сюда идут.

— Кто? — забеспокоился Андрей.

Ладони снова стали влажными, а дыхание участилось.

— Сторож, — последовал ответ.

— А я думал, здесь никого не бывает... — пробормотал Андрей и надел на плечи рюкзак, чувствуя, как к горлу подступает ком тревоги.

— Такие места всегда кто-то охраняет, — объяснила Люба и снова улыбнулась. — Ещё раз спасибо. Уходите скорее.

Призраки растворились.

Охотники побежали по коридору. Однако когда они были близко к выходу, то услышали, как хлопнула дверь.

Андрей рванулся к лестнице, но Константин схватил его за плечи и потянул назад, во тьму.

— Нет... — прошептал он. — Если нас здесь обнаружат — вызовут милицию и твоих родителей. И тогда без объяснений нам не обойтись. Тем более у нас драгоценности. Вопросов будет слишком много.

— Как быть? — Андрей растерянно обернулся.

Руки дрожали, а в груди нарастала паника.

Шатен глубоко вдохнул, пытаясь успокоиться.

До них из-за двери донёсся голос сторожа:

— Я же вроде запираю все двери. Не могло померещиться...

Раздался хлопок — навесной замок защёлкнулся снаружи.

Андрей опустился на голый каменный пол, обхватил колени дрожащими руками и сделал несколько медленных вдохов и выдохов.

Радость вмиг улетучилась.

Подросток совсем не хотел провести неизвестно сколько времени в сыром холодном подвале, только теперь он понимал, главное — не поддаваться панике.

Константин присел рядом и взял его за плечи.

— Слушай меня, — тихо сказал он. — Мы выберемся. У нас есть аптечка, верёвка, фонарики и вода с перекусом. Давай думать и вспоминать план крепости. Где ещё может быть выход?

Андрей поднял глаза, кивнул, снял шапку и вытер ладонью лоб.

И вдруг картинка из видения вспыхнула перед глазами — мелькнула и пропала.

— Подожди... — юный охотник зажмурился, пытаясь ухватить ускользающее воспоминание. — Когда Люба показывала мне подвал, я видел не только нишу со шкатулками. Там, в глубине, был ещё один проход. Она не говорила о нём, но он мелькнул, когда они с Сеней убегали. Кажется, там старая котельная... И должен быть выход наружу.

— Точно? — Константин всмотрелся в его лицо.

— Не уверен на сто процентов, — честно признался Андрей. — Да это лучше, чем сидеть и ждать.

— Уже хорошо, — Константин поднялся и протянул ему руку. — Веди.

Глава IV

Неожиданные спасители

Время невозможно было остановить.

Прошло уже два часа с тех пор, как охотники оказались запертыми в подвале.

В помещении не было ни окон, ни каких-либо отдушин.

Воздух становился всё тяжелее, спёртым, с привкусом сырости и пыли.

Каждый вдох давался с трудом, словно лёгкие сдавливало невидимым прессом.

У напарников уже начала кружиться голова, перед глазами мелькали тёмные пятна, а дыхание участилось — организм пытался компенсировать нехватку кислорода.

Тот коридор привёл к тупику, и они вернулись назад, ближе к лестнице.

Сидевший у стены Андрей достал из рюкзака бутылку с водой, открыл и сделал несколько медленных глотков, стараясь не глотать слишком жадно — от резких вдохов начинала болеть грудь.

Ему было холодно, руки слегка дрожали, а веки тяжелели с каждой минутой.

Фонарик Андрея лежал рядом на полу. Внезапно он замигал и погас.

— Чёрт, батарейки сели... — пробормотал шатен и протянул Константину бутылку с остатками воды. — Допивай... В конце концов, кто-то должен оставить силы на героическую смерть.

Он прислонился спиной к стене, закрыл глаза и тут же вздрогнул.

Сознание на мгновение поплыло, и он едва не соскользнул в забытьё.

Константин жадно допил воду, убрал пустую бутылку в рюкзак, затем достал свой фонарик и включил его.

Яркий луч прорезал темноту, осветив грубые камни стен и пыльный пол.

Дышать становилось всё труднее.

Константин чувствовал это острее.

При его росте в сто восемьдесят организму требовалось больше кислорода, чем худощавому невысокому Андрею.

Каждая попытка осмотреть стены, каждый лишний шаг отнимали силы быстрее — мышцы требовали топлива, которого в воздухе уже почти не осталось.

В лёгких нарастало знакомое жжение, словно после долгой пробежки, только хуже: воздух был, а пользы от него нет.

— Не спи, Андрей, — Константин направил луч на лицо напарника. — Держись. Видишь мой свет? Смотри на него.

— Я чуть-чуть... совсем чуть-чуть... — не открывая глаз, едва слышно выдохнул подросток.

— Андрей! — голос Константина стал жёстче, однако в нём звучала тревога. — Смотри на свет. Дыши ровно. Считай вдохи: раз, два, три, четыре... Задерживай на четыре, потом медленно выдыхай. Давай вместе.

Омич с трудом разлепил глаза и сосредоточился на ярком пятне света.

Это помогло, и сознание немного прояснилось.

— Ладно... — Андрей сделал несколько глубоких вдохов. — Спасибо... Хотя, если честно, я бы предпочёл, чтобы ты научил меня дышать под водой. Вдруг пригодится?

— Ты же знаешь, я не позволю с тобой ничего случиться, — тихо произнёс хантер. — Я дал слово твоему отцу, что присмотрю за тобой... и сдержу его.

— Пусть я буду сопротивляться? — слабо улыбнулся Андрей.

— Особенно тогда, — Константин протянул чуть дрожащую руку и слегка сжал его плечо, и в голосе зазвучала мягкая насмешка. — Я не брошу тебя. Даже если ты будешь ворчать, что я слишком заботливый.

— А мне... не страшно... почти, — Андрей опустил взгляд. — Если нам суждено остаться здесь, я приму это. Главное, что рядом ты. И что мы не успели поругаться перед смертью! Какой позор был бы!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.